

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

ИМАМАТ ШАМИЛЯ И ТАНЗИМАТ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ — ДВА ТИПА МОДЕРНИЗАЦИИ

УРУШАДЗЕ А. Т.

SHAMIL'S IMAMAT AND TANZIMAT OF THE OTTOMAN EMPIRE AS TWO TYPES OF MODERNIZATION

URUSHADZE A. T.

В научном сообщении предпринята попытка рассмотреть государство кавказских горцев XIX в. – имамат – как на одну из разновидностей модернизации. Для большего понимания ее сути реформы Шамиля сравниваются с танзиматом Абдул-Меджида I.

The scientific report attempts to get a view of Caucasian dwellers state in the XIX century – imamat as a type of modernization. To understand its essence Shamil's reforms are compared with tanzimat of Abdul-Medzhid I.

Ключевые слова: имамат Шамиля, Кавказская война, модернизация восточных обществ, танзимат.

Keywords: Shamil's imamat, Caucasian war, modernization of oriental societies, tanzimat.

УДК 94

В историографии нет единого мнения относительно трактовки движения горцев Кавказа и созданного ими уникального государства в эпоху Кавказской войны. В некоторых работах [1] произошел очевидный регресс, выразившийся в воскрешении по существу марксистско-ленинской фразеологии, как известно, противопоставляющей национально-освободительному движению сепаратистские устремления. Одним из подходов к определению характера и сущности мюридизма и имамата Шамиля может стать теория модернизации. Для более содержательной и наглядной постановки вопроса мы избрали жанр компаративистики.

Для исламских обществ модернизация — это почти всегда сложный процесс ломки традиционных институтов, сопряженный с секуляризацией и конфликтами с авторитетными богословами, как правило, имеющими огромное влияние в народных массах. Имея ряд сходств в протекании процесса модернизации (реформа вооруженных сил, реформы законодательства и др.), имамат и танзимат различны в оценке роли религии как одного из главных факторов, под воздействием которого проходило реформирование.

Началом танзимата, что в переводе значит «реформа», считается 3 ноября 1839 г., день, когда султан Абдул-Меджид I устами Решид-паши обнародовал Гюльханейский хатт-и шериф. Эпоха танзимата в Турции и существование теократического государства горцев Северного Кавказа почти совпадают хронологически. Именно в 1840-х гг. Шамиль проводит целый ряд мероприятий, направленных на подрыв традиционной

власти феодальной верхушки, создавая новую формулу отношений власти-подчинения, которую сам Шамиль выразил таким образом: «Я — корень дерева свободы, мои мюриды — ствол, а вы (все остальные правоверные — А.У.) — ветви» [2].

Одним из магистральных направлений модернизации Турции была реформа армии по европейскому образцу. Османская элита была вынуждена пойти на тяжелую и вызывающую жесткую оппозицию у корпуса янычар военную реформу ввиду полной неспособности старорежимной армии противостоять европейским армиям. Столкнувшись с регулярной российской армией, Шамиль также модернизировал свои военные части, введя знаки различия, специальные знамена, а главное дело, горцы начали использовать артиллерию. При этом, что интересно, канонирами в армии Шамиля зачастую были русские солдаты, бежавшие в горы. В обоих случаях модернизация проходила под давлением внешних обстоятельств и во многом заключалась в заимствовании технологии и опыта противника.

Горцы сумели стать для русской армии не просто достойными противниками, но долгое время были просто непобедимы. В то же время армия Османской империи, несмотря на все усилия турецкой элиты и помощь западных военных специалистов, продолжала терпеть поражения на полях сражений. Можно ли считать, что военные реформы Шамиля были более успешны, чем реформы турецкой армии? Считаем, что нет, так как горцы действовали в условиях войны по большей части партизанской, т. н. «герильи». Кроме того, было бы неверно искать корень военных успехов горцев в проведенных военных усовершенствованиях. Для нас ценен факт самого заимствования опыта противника, который показывает сходство в логике модернизации.

Танзимат был модернизацией, которую с большой долей условности можно считать вестернизацией или европеизацией. Подобный тип модернизации оставался востребованным на Востоке и в XX в. Достаточно вспомнить реформы Ататюрка (предшественниками которого и были реформаторы эпохи танзимата) или преобразования иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Они проходили с различной степенью успешности и имели различные последствия, но генетически они схожи и представляют собой единый тип модернизации.

Турция XIX в. была страной, где исламское духовенство (улемы, муфтии) имело

большой авторитет и влияние на общество. Правительство Османской империи, проводя танзимат, поставило себя в положение «единственного европейца», окруженного враждебно настроенной богословской элитой и непонимающим смысла преобразований населением. Турецкое общество подобно российскому обществу после реформ Петра Великого оказалось расколотым. В историографии данный факт уже отмечался: «Вплоть до кемалистской революции действовала модель зависимой, верхушечной европеизации» [3]. В записках Е. Августуса содержится интересное замечание по поводу народных настроений в Турции: «Что там, в Румелии, снова взбунтовались неверные собаки-гяуры — это не важно, перережут их аскеры во славу аллаха; что падишах, тень Бога на земле, повелитель правоверных, возвестил о введении новых “танзимат” (реформ) — тоже не важно; все **новшества — дело рук дьявола** (выделено мной — А.У.)» [4]. Турецкие обыватели остались безучастными к реформированию государства, танзимат воспринимался ими «пораженным бессилием». На жизнь широких народных слоев танзимат не оказал заметного влияния и не получил от них поддержки. Властная элита оказалась за глухой стеной непонимания, что предопределило незначительные результаты танзимата. Как отмечал современник, «люди реформы обладают пороками иностранных наций; будучи убеждены, что можно преобразовать народ путем разных приказов, они пренебрегают обычаями своих предков... Исповедуют скептическую философию, в которой поклонение Магомету столь же чуждо, как и поклонение Христу...» [5].

Имамат Шамиля являлся в корне иной модернизационной стратегией. «Шамиль видел свою задачу в радикальном реформировании горского общества, искоренении “пороков” и “апатии”, которые, по его мнению, оказывали в течение столетий своё разлагающее воздействие» [6]. Создание имамата предполагало объединение горцев на основе единой идеологии — мюридизма. Мюридизм, или политический суфизм, представлял собой эффективный инструмент преобразований [7]. Россия нашла в имамате противника, имеющего мощный импульс модернизации, которая не заключалась в европеизации или вестернизации. Имамат есть вариант исламской модернизации на основе определенных религиозных убеждений, которые становятся стержнем преобразований.

В эпоху танзимата турецкое правительство пыталось унифицировать судебную систему, вводя и распространяя светские суды. Однако, несмотря на все усилия турецких реформаторов, шариатское судопроизводство сумело сохранить главенствующее положение. Имамат Шамиля имел основой государственности мусульманское право — шариат. Правовая реформа Шамиля (низам) была направлена на укрепление и распространение шариата и на подрыв обычного права горцев (адата). Но в полном объеме достигнуть целей реформы не удалось, и судопроизводство проводилось с учетом норм адата. Танзимат представлял собой модернизацию, направленную на становление светского государства, функционирующего по нормам светского (гражданского) права. Главным противником преобразований была религия. Имамат — это модерни-

зация, нацеленная на унификацию посредством религиозной идеологии (в данном случае мюридизма) и мусульманского права (шариата). Религия была движущей силой имамата как процесса модернизации, а главным препятствием реформирования были горские традиции и обычное право (адаты).

Таким образом, рассмотрев реформы имамата в сравнении с турецким танзиматом, не рискуя впасть в большую ошибку, можно утверждать, что имамат Шамиля представлял собой самобытную практику модернизации, отделенную от вестернизации или европеизации. Многомерная историческая действительность еще раз не уместилась в «универсальные» схемы политологии и социологии, различные варианты модернизации имели место в мире задолго до времени окончания «холодной войны» [8].

Примечания

1. Матвеев В. А. Россия и Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (вторая половина XIX – начало XX в.). Ростов н/Д., 2006.
2. Цит. по: Дегоев В. В. Власть как тайна и священнодействие (штрихи к портрету имама Шамиля // Восток. 1999. № 5. С. 55.
3. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX в. М., 2001. С. 6.
4. Августус Е. В гостях у турок. Путевые очерки и впечатления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XX/1900-1920/Augustus/text.htm>.
5. Коллас. История Турции // История Турции. М., 2003. С. 80.
6. Дегоев В. В. Указ. соч. С. 52.
7. Там же. С. 53.
8. С. Хантингтон относил отделение модернизации от вестернизации именно к периоду после окончания «холодной войны». См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 13.

Сведения об авторе:

Урушадзе Амиран Тариелович,
аспирант исторического факультета
Южного федерального университета,
стажер-исследователь Южного научного центра
РАН (Ростов н/Д).
E-mail: urushadze85@mail.ru.

